

**Любовь
КОЛЕСНИК**

г. Ржев

**«Землей воскресшей
снова пахнет...»**

* * *

Никто не умер, но такая грусть...
 Не будет песен, молодость проходит.
 Дай руку, я когда-нибудь вернусь —
 кататься по Неве на пароходе.
 Спасибо, друг, ты дышишь мне в плечо,
 присутствуя на этой панихиде.
 Мы сыплем бисер букв, мы ни о чём
 беседуем, важнее не видя —
 как ты робеешь, будто бы влюблен,
 но не влюблен, а просто март, наверно.
 Моих волос невыбеленный лен
 летит по злему питерскому ветру.
 В воде чугунной — вроде бы фрегат —
 подобие, декор, инсценировка.
 Я выстыла на этих берегах,
 мне холодно, и больно, и неловко.
 Пора домой, тебе в машину, мне
 в машину; все понятно, мы не дети.
 В Неве, на самом дне, на глубине
 остались годы — лучшие на свете.

Любовь КОЛЕСНИК

родилась в 1977 году в Москве.

Публиковалась в журналах «Русская провинция»,
 «Арион», «Волга», «Смена», «Наш современник»,
 «Сибирские огни», «Дон», «Дальний Восток», «КВИР»,
 альманахах «Тверь», «Пролог».

Участник литературного форума в Липках.

Автор нескольких поэтических книг.

Лауреат премии журнала «Русская провинция» (1998),
 премии губернатора Тверской области (2007).

Член Союза писателей России.

В журнале «Север» публикуется впервые.

* * *

Беречь тебя в ладонях, не сжимая:
 я здесь, я рядом, чувствуешь? В тебе.
 Ты помнишь, каково нам было в мае?
 Привыкшим жить в бессмысленной борьбе
 с собой, в дурацких касках донкихотов —
 потешные солдаты бытия! —
 назад мы не вернулись из походов
 за счастьем в виртуальные края.
 Мы не вернулись — те, руины боли,
 из-под доспехов сыпавшие прах,
 мы, слишком долго жившие в неволе,
 забывшие о собственных правах.
 Два сердца, заблудившиеся в небе,
 мы встретились, и это началось —
 светлейшее из всех великолепий,
 острейшее, пронзившее насквозь.
 Ни слабости, ни горечи, ни страха,
 ни ржавчины доспехов и души —
 все сметено единым легким махом:
 бери меня, твори меня, пиши!
 Мы шли так долго ошупью и снами,
 довольно! Будем жить, окончен бой.
 Смотри на мир, который перед нами,
 и на меня, которая с тобой.

* * *

Все нормально. Мир живет и может.
 Водка есть. Войны пока что нет.
 Повариха добрая положит
 заводских печеночных котлет.
 Не жалея, к ним плеснет подливки.
 Я залипну в вымытом окне,
 думая, как просто быть счастливой
 и как трудно быть счастливой — мне.
 Все нормально. Ветер воет в ветках.
 Ровно в пять я выйду с проходной.
 Будет сон —
 пока что на таблетках,
 но не будет мыслей: что со мной?
 Не жалею, не зову, не каюсь,
 дни идут, размеренно-темны.
 Все нормально. Я жива. Я справлюсь.
 Главное — чтоб не было войны.

* * *

В шесть часов проснуться от озноба
 и смотреть на электрод утра.
 Господи, зачем ты сделал, чтобы
 вместо сердца у меня дыра,
 черная, горелая, сквозная,
 пустотою полная, была?
 В мир оттуда смотрит неземная,
 мраком багровеющая мгла...
 Холодно. Бессильем сводит руки
 и как будто отняты слова.

Поднимаюсь. Надеваю брюки.
 Кофе ждет глумная голова.
 Господи! Зачем ты это сделал?
 Кофе выпит, но меня знобит.
 Залит серым и немного белым
 из окна индустриальный вид.
 Где-то там за серым скрыты звезды,
 и оттуда: — Не сходи с ума.
 Я тебя из праха взял и создал,
 все испортить ты смогла сама.

* * *

Въезжаю в дождь, и неостановимо
 движение заоблачной воды.
 Как Блок писал — года проходят мимо
 за бдением у края красоты.
 И, наблюдая облака и дали,
 я думаю о скрытой в них беде,
 о том, как небеса от нас устали
 и места нам не отвели нигде.
 Два сердца бесконечно одиноких,
 биениями кующих жизни стих, —
 мы будем здесь, слова слагая в строки
 в своем дворце из нитей дождевых.

* * *

Суббота. Солнце. Старый сад.
 На спиле сок, как кровь на плахе...
 Но зелень рвется сквозь опад,
 землей воскресшей снова пахнет.
 Из почки тянется листок,
 и я смогла поспать не плача,
 и робкий золотой цветок
 под пальцами так много значит.
 Люблю, любима. Дочь и мать.
 Хожу под Богом. Верю в чудо.
 И веточку хочу сломать,
 и не ломаю почему-то...

* * *

Кто-то опять не спит
 до четырех утра.
 Ластится кот, мурчит
 теплый: «Ложись, пор-ра...»
 Сколько забот и дел,
 сколько печалей, дум
 разом куда бы деть?
 Между висками ум
 плавится и горит.
 Бегство и суета...
 Остановись, замри.
 Просто погладь кота.